

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-13

К вопросу о проблематике берберской письменной традиции

Евгения Николаевна ФУРСОВА

кандидат исторических наук

Торговое представительство Российской Федерации в Королевстве Марокко,
Суисси, ул. Кетама, д. 9, Рабат, Королевство Марокко

E-mail: masr@mail.ru

ЦИТИРОВАНИЕ: Фурсова Е.Н. (2020) К вопросу о проблематике берберской письменной традиции // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 3. С. 232–248. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-13

Статья поступила в редакцию 15.06.2020.

АННОТАЦИЯ. Настоящая статья посвящена исследованию языковой традиции берберов, являющихся автохтонным населением Северной Африки. Берберы, сохранившие богатые традиции устной речи, на фоне активизации на рубеже XX–XXI вв. движения за самоопределение, свои культурные и языковые права развернули ширококомасштабную деятельность, направленную на восстановление национального письменного языка. Автор выдвинул предположение о том, что необходимость разработки стандартизированной письменной формы была отчасти обусловлена стремлением берберов закрепить официальный статус своего языка в Конституции.

Автор отмечает, что обострение т. н. берберского вопроса в конце XX в. подстегнуло интерес исследователей к берберскому письменному наследию.

Большую часть дошедших до нас берберских рукописных документов составляют тексты (главным образом религиозного характера), записанные при помощи арабского алфавита между XV и началом XX вв. Изучение условий их создания и областей применения показывает, что эти тексты играли за-

метную роль в распространении религиозных и научных знаний среди берберов. Делается вывод, что, несмотря на использование преимущественно устной формы языка, берберам удалось создать уникальную письменную традицию.

В статье подробно рассматриваются основные проблемы изучения берберских рукописей, среди которых: (1) требование от исследователя серьезной подготовки в различных областях знаний; (2) проблема доступности текстов, хранящихся в частных коллекциях; (3) необходимость разработки унифицированных подходов к описанию берберских рукописей, их оцифровки и проведения прочих важных мероприятий для обеспечения доступности документов для научно-исследовательского сообщества.

Особое внимание в статье уделено истории вопроса создания первых коллекций берберских рукописей и их каталогизации. Также отмечены работы ученых, которые внесли качественный вклад в изучение берберских рукописей, большая часть которых еще не открыта и несет в себе значительный потенциал, направленный на сохранение и

приумножение берберского культурно-исторического наследия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *берберский язык, статус берберского языка, берберская письменность, берберский вопрос, берберская литературная традиция, берберские рукописи, письмо «нео-тифинаг»*

Проблемы сохранения самобытности коренными народами разных стран схожи. Особенно это касается многонациональных или этнически неоднородных обществ. Однако каждый этнос выносит из «схватки с историей» свои «трофеи».

В современных условиях глобализации остро встает вопрос самосохранения автохтонных народов, их культуры, языка, традиций. Наблюдаемый во всем мире рост национального самосознания является отличительной особенностью нашего времени, т. к. всеобщая грамотность, распространение информации, интерес к истории формируют человека, ценящего свою культуру и историю.

На протяжении своей тысячелетней истории берберы¹ сталкивались с различного рода иноземными вторжениями (финикийским, римским, византийским, арабским, турецким и другими). При этом они сумели сохранить свою самобытность, язык, культуру и традиции, демонстрируя жизнеспособность и устойчивость народа против потрясений.

На фоне процессов глобализации в современном мире, ведущих к унификации различных культур, потере на-

циональной идентичности, стиранию этнических и языковых границ, мы наблюдаем подъем национального самосознания берберов. К разряду антиглобалистских явлений можно уверенно отнести актуальную проблему возрождения берберского письменного языка.

Примечательно, что движение за признание культурных и языковых прав берберов, возникшее во второй половине XX в., по времени совпало с возрождением интереса к своим коренным языкам (в т. ч. бретонскому, каталонскому, гэльскому, валлийскому и пр.) у других народов, что, по мнению французского берберолога М. Перона, в значительной степени поспособствовало достижению берберами своих целей [Peyron 2012].

Многие десятилетия в научном мире не утихает дискуссия относительно статуса берберского языка². Так, марокканские ученые (М. Шафик, А. Букус и др.) исходят из концепции существования одного берберского языка с множеством диалектов. Представители классической французской берберологической школы (Р. и А. Бассэ, Ж. Марси, Р. Монтань и др.) и выдающиеся советские ученые-языковеды (Ю.Н. Завадовский, Д.А. Ольдерогге) также рассматривают берберский как единый язык с многочисленными диалектами и говорами. В то же время некоторые ученые Западной Европы и Америки (Г. Глисон, А. Вильмс и др.) говорят об отдельных берберских языках. В работах российских лингвистов (И.М. Дьяконов, А.Ю. Айхенвальд, А.Ю. Милитарев) берберские идиомы³ определяются как языки.

1 Берберы (самоназвание *амазиг* – «свободный человек») – автохтонное население Северной Африки. Большая часть современных берберов проживает в Марокко, Алжире, Ливии, Тунисе, на севере Мали и Нигерии. Небольшое количество проживает также в Мавритании, Буркина-Фасо и Египте. В настоящее время крупные берберские общины имеются во Франции, Испании, Канаде, Бельгии, Нидерландах, Германии, Италии и других странах Европы.

2 Ученые пока не разработали четкой системы, по которой можно было бы различать многочисленные разновидности берберского языка между собой. Между тем берберская языковая система объединяет такие понятия, как язык, диалект, говор, социолект и др.

3 Идиом (фр. *Idiome*) – язык, наречие.

Хотя берберы разных регионов не всегда понимают друг друга, между всеми берберскими идиомами прослеживаются общие черты. Очевидно, в разных регионах Северной Африки язык развивался неодинаково. В ходе исторической эволюции произошли разрывы некогда однородной языковой системы, которые привели к фрагментации и разнообразию, характеризующим берберский язык сегодня. Тем не менее эти разрывы не привели к появлению разных языков [Issaadi 2014, p. 28].

В ходе своего развития берберские диалекты получили статус отдельных языков, заметно отличающихся друг от друга (например, туарегский и рифский). При этом несомненным является и то, что многие берберские идиомы остаются очень близкими друг другу по структуре и словарю.

Исследования в области диахронической лингвистики не могут обойтись без древних письменных источников. Старые рукописные документы могли бы дать исследователям новые знания в области истории письменности, сравнительной грамматики, важные сведения о существовавших ранее идиомах берберского языка [Ould-Braham 2016; Ould-Braham 2017].

В этом смысле большую помощь лингвистам и филологам, занимающимся проблематикой берберского языка, могут оказать древние рукописные тексты, записанные на берберском при помощи арабского алфавита, хранящиеся в ряде библиотечных фондов и частных коллекций в Марокко, Алжире, Нидерландах, Франции и ряде других стран.

Интерес магрибских (главным образом марокканских и алжирских) и западных (в первую очередь европейских) специалистов к этим ценным документам растет. Малоизученность берберских рукописей связана с тем, что до конца прошлого века сведения о них были разрозненными и неполными, а данные о коллекциях и хранилищах неупорядоченны. Кроме того, изучение берберских текстов связано с рядом сложностей и ограничений, которых мы коснемся позже.

Всплеск внимания исследователей к берберским рукописным источникам тесно связан с обострением «берберского вопроса» в конце XX в., в т. ч. благодаря деятельности берберских организаций в европейских странах, и ростом самосознания берберов Северной Африки, поднявшихся на борьбу за достижение основных языковых и культурных прав на рубеже XX–XXI вв.

Безусловно, берберские письменные источники представляют собой ценность не только для лингвистов, но и для историков. У современных исследователей берберской истории также появляется возможность обогатить, отчасти пересмотреть и подвергнуть критическому анализу имеющиеся знания.

В данном контексте важным представляется обратить внимание на такой феномен, свойственный берберским этническим группам, как сохранение и развитие устной формы своего языка при утративании письменной. Традиция письма на основе исконно берберского алфавита тифинаг сохранилась только у туарегов⁴.

4 Туареги – одна из берберских этнических групп, проживающая на территории Центральной Сахары и ее пограничных районов (охватывает территории современных Алжира, Ливии, Нигера, Мали, Мавритании, Чада и Буркина-Фасо). Туареги говорят на берберском языке тамашек и используют собственный алфавит тифинаг, восходящий к древнеливийскому письму. В XX в. в ряде стран проживания туарегов (в частности, Мали и Нигере) для языка тамашек введены системы письменности на основе латиницы.

Один из выдающихся деятелей Берберского культурного движения⁵, известный марокканский лингвист, специалист в области арабского и берберского языков, берберской истории и культуры Мухаммед Шафик в своем труде «Очерк 33-вековой истории амазигов» отметил: «Наверное, амазиги – хороший пример тех наций, у которых нет своей памяти, если память означает запись своей истории, своей биографии» [Chafik 2005, р. 7]. Действительно, до конца XX в. берберский язык во всем его разнообразии оставался устным, что затрудняло письменную фиксацию исторической и культурной традиции берберов.

По мнению исследователя, проблематика вопроса такова, что «с течением времени знание берберов о собственной истории ограничивается тем, что написали об этом другие. И зачастую «другие» – это противники и недруги, которые в прежние времена были врагами или соперниками твоих предков» [Chafik 2005, р. 7]. По убеждению М. Шафика, «известная миру история берберов представляет собой не более, чем «историю под надзором». Подлинные научные исследования требуют от авторов объективности, свободной от идеологических, националистических и религиозных чувств, чего нельзя с уверенностью сказать о тех, кто писал древнюю историю берберского народа, когда радикализм и одержимость во всех своих формах и проявлениях были основой социальной солидарности, а религиозный, расовый и этнический фанатизм был самой важной добродетелью» [Chafik 2005, р. 7].

Тезис о том, что «непричастность берберов к написанию своей истории указывает на их минимальное участие

в ее создании» [Chafik 2005, р. 95], не лишен основания, принимая во внимание особенности берберской письменной традиции.

Берберы утратили собственную письменность довольно давно, при том что берберо-ливийская письменность известна примерно с III в. до н.э. Собственно литературной традиции на тифинаге не существует. Этот древний алфавит, как правило, использовался берберами для бытовых нужд: для составления надписей на амулетах, для частной переписки, записи стихов и мудрых изречений и пр. Большая часть дошедших до нас записей на тифинаге – краткие надписи, встречающиеся, в основном, на утвари и предметах быта (щитах воинов, музыкальных инструментах, браслетах и т. п.).

В период между X и XVI вв. для транскрипции (передачи) своего языка берберы начали использовать арабский алфавит. Рукописные тексты писались на берберском языке при помощи арабской транскрипции.

Значительно позже, начиная с XX в., помимо арабского, берберы стали принимать также латинский алфавит.

В начале XXI в. Королевский институт берберской культуры (IRCAM) разработал современную модификацию традиционного письма тифинаг, получившую название «нео-тифинаг», которое было официально принято в Марокко в 2003 г. Такое инновационное решение предложил еще в 1990 г. Салем Шакер (Salem Chaker), профессор Национального института восточных языков и цивилизаций (Institut National des Langues et Civilisations Orientales, INALCO). Он является одним из ведущих на сегодняшний день специалистов по бербер-

5 Культурное движение амазигов (Mouvement culturel amazigh, MCA) – международная организация, деятельность которой направлена главным образом на сохранение языка, культурно-исторического наследия берберов. Успешно борется (мирным путем) за признание языковых, культурных и личных прав берберов-амазигов и закрепление в конституциях стран Северной Африки официального и национального статусов берберского языка и признание особой этнокультурной идентичности берберов.

ской лингвистике. Статус государственного за берберским языком в Марокко закреплен Конституцией 2011 г. Разработанный IRCAM марокканский стандартизированный вариант берберского языка преподается в Марокко. При этом используется модернизированная форма тифинагского алфавита.

В Алжире для передачи берберского письма в основном используется латинский алфавит. Исключением является регион Таманрассет, где для преподавания тамазигхт также используется древний берберский алфавит. В Алжире берберский язык признан официальным языком наряду с арабским в 2016 г. Стандартизированный вариант берберских идиомов Алжира все еще находится в стадии разработки. Сам процесс стандартизации в значительной степени основан на работе выдающегося алжирского лингвиста Маулуда Маммери (Mouloud Mammeri) «Словарь и краткий курс грамматики кабилского берберского языка» (*Grammaire berbère (kabyle)*). В исследовании М. Маммери для передачи берберского алфавита была закреплена латинская графика [Sellès 2014]. Поэтому для преподавания берберского языка в Алжире сегодня широко применяется латинский алфавит, а тифинаг в основном используется в качестве художественной символики. Такая же ситуация сохраняется в Нигере и Мали.

В другой североафриканской стране, в Ливии, также наблюдается тенденция к сохранению берберских традиций. В этой стране власти намерены легализовать тифинаг и расширить сферы применения берберских диалектов. Здесь начиная со Средних веков сохраняется традиция передачи берберского письма арабской вязью.

Возвращаясь к теме берберских рукописей, отметим, что берберская письменная традиция берет начало в Средних веках. Первые берберские рукописи, записанные арабской вязью, датируются IX в. [Hammat 2004, p. 6]. Начиная с этого времени появляются письменные источники на берберском языке, составленные с практическими целями и охватывающие многочисленные и разнообразные виды литературных произведений, в основном религиозных и научных.

Как отмечают исследователи, берберские рукописи свидетельствуют о важном месте берберского языка во многих сферах жизни марокканского общества, в основном религиозной и политической. Эта особенность касается периода исламизации Магриба и постепенного распространения новой религии среди берберов [Hammat 2004, p. 7].

Большую роль берберский язык сыграл в процессе распространения ислама среди местного берберского населения. В частности, берберский язык широко использовали последователи хариджитского мазхаба для распространения своего учения в Магрибе. В целом с деятельностью хариджитов-ибадитов исследователи связывают проникновение ислама в Северную Африку (см., например, [Дьяков 2008]).

Вероятно, самая древняя книга по религии на берберском языке, написанная в исламскую эпоху, – это книга Махди ан-Нафуса, одного из старейшин племени нафуса⁶ начала IX в. Согласно ибадитскому законоведу, поэту и историку XIII в. ад-Дарджини (ум. ок. 670 г.х. /1272–73 г.), «автор написал [эту книгу] на берберском языке с тем, чтобы берберы могли пере-

6 Средневековое берберское племя нафуса проживало на территории от южной Триполитании в Ливии до окрестностей Кайруана в Тунисе. До IX в. исповедовало иудаизм.

давать ее друг другу» [Ад-Дарджини 1974, с. 314]⁷.

Также есть сведения о том, что в течение второй половины IX в. некий Абу Сахль аль-Фариси, переводчик одного из хариджитских имамов, хорошо владевший берберским языком, составил 12 книг поэзии на берберском языке, посвященной ибадитским общинам Северной Африки. Впоследствии часть этих поэтических произведений, утраченных в XI в. при пожаре, была восстановлена по памяти и собрана в книгу, состоявшую из 24 глав. На существование этого сокращенного сборника ссылается историк XII в. аль-Висьяни в своем историографическом труде «Китаб ас-сийар» («Книга жизнеописаний») [Hammat 2004, p. 8].

Классик средневековой арабо-мусульманской мысли, философ и историк Ибн Халдун (ум. 1406 г.), впервые систематизировавший представления средневековых мусульман о берберах, упоминает также о «хождении» рукописного сборника эпической поэзии берберов, относящейся к доисламскому периоду и связанной, главным образом, с группой берберских племен зената [Hammat 2004, p. 10]. Вероятно, этот поэтический сборник был также составлен при помощи арабского алфавита. Однако более подробной информации ни о содержании, ни о дальнейшей судьбе этих произведений не сохранилось.

Марокканский исследователь берберских рукописей Али Амахан размышляет о том, что побуждало берберов писать на своем родном языке, используя до этого преимущественно в устной речи. По мнению ученого, ими двигали следующие мотивы: (1) стремление изучать и распространять сре-

ди соплеменников основы ислама (эта гипотеза наиболее часто встречается у исследователей); (2) желание берберских авторов писать на своем родном языке, пусть и посредством чужого алфавита, указывает, по мнению А. Амахана, на их стремление к сохранению своей идентичности; (3) наконец, отмечает исследователь, «это было продиктовано политической конъюнктурой», т. е. необходимостью приспособления к существующему политическому режиму [Amahan 2004, p. 5].

Большинство (до 80%) известных на сегодняшний день берберских текстов посвящены религиозной сфере, в т. ч. вопросам мусульманского права – фикха, мистицизма (суфийским тарикатам, роли шейхов – духовных лидеров марабутских сообществ) и социально-нравственным нормам и правилам поведения в обществе [Amahan 2004, p. 6].

В целом тексты представляют собой перевод известных трудов с арабского на берберский, часто составленных в виде стихов для более легкого заучивания наизусть и дальнейшей передаче уже в устной форме. Они должны были охватить максимально широкую аудиторию, не ограничиваясь лишь теми членами берберской общины, кто умел читать. Таким образом, эти тексты позволяли берберам, не владеющим арабским, получать доступ к религиозным знаниям [Amahan 2004, p. 10].

За редким исключением, произведения на берберском языке религиозного характера были написаны между XV и началом XX вв. Большая часть текстов приходится на конец XIX – начало XX вв. Это, по мнению А. Амахана, связано с развитием в этот период на севере Африки завий⁸, которые служили

7 Труд ад-Дарджини написан, вероятно, в 650 г.х./1252–1253 г.

8 Завия (араб. угол, келья) – обитель, центр тарикатской деятельности, как правило, с мавзолеем святого, мечетью, библиотекой, приемным домом-гостиницей и т. п. [Дьяков 2008, с. 268].

главным очагом религиозной, просветительской и хозяйственно-административной деятельности марабутских братств Магриба [Amahan 2004, p. 9].

Изучение условий создания рукописей показывает, что наиболее значимые работы были составлены в братствах в критические моменты их истории. А. Амахан отмечает, что наиболее важные произведения, датируемые разными веками (XVI, XVII, конец XIX в., начало XX в.), были написаны после смерти шейхов – основателей завий, по приказу их преемников. «Глубокое изучение текстов открывает нам реальные цели авторов или, скорее, спонсоров, – пишет он. – В дополнение к очевидным мотивам, а именно желанию дать возможность правоверному мусульманину, не владеющему арабским, постичь основы ислама, запись текста на берберском языке являлась частью политической стратегии завий... Основная цель состояла в том, чтобы сплотить наибольшее количество последователей вокруг завий и расширить тем самым территорию влияния того или иного братства» [Amahan 2004, pp. 12–13].

Такая стратегия успешно применялась суфийскими братствами в трех основных случаях: при кризисе преемственности власти, во времена соперничества с другими завиями, а также для противостояния возможным угрозам со стороны махзена⁹ [Amahan 2004, p. 13].

Берберы, как и многие другие мусульманские народы, внесли большой

вклад в развитие мусульманской религии и исламских наук. Также известны берберские научные труды по математике, медицине и астрономии, работы по лексике и грамматике арабского языка.

Не являясь носителями арабского языка, берберы внесли свою лепту в методику преподавания арабского, оставив много работ по грамматике и синтаксису, словари терминов, двуязычные словари и пр. Это объясняется тем, что для перехода от устного к письменному языку берберам были необходимы знания по лексике и грамматике арабского языка [Amahan 2004, p. 9].

Между тем исследователи отмечают интересную особенность берберской литературной традиции: литература берберов на протяжении веков ограничивалась лишь практическим применением. Развитие письма было связано непосредственно с теми функциями и конкретными задачами, которые ставились перед ним в берберских обществах Магриба, главной из которых было содействие в распространении знаний (в первую очередь религиозных). Причины этому явлению, по мнению М. Шафика, кроются в чрезвычайно медленно протекающем процессе арабизации берберов [Chafik 2005, p. 74], который в таких странах, как Марокко и частично Алжир, не завершен до сих пор [Chafik 2005, p. 76].¹⁰ Это лишний раз подтверждает тот факт, что берберы жили

9 Махзен (араб.) – центральная власть, правительство в странах Магриба.

10 Арабизация берберов началась значительно позже их обращения в ислам. В VII–XI вв. берберы, расселившиеся к тому времени по средиземноморскому побережью, были частично оттеснены арабами вглубь континента, а та часть населения, которая осталась на месте (преимущественно оседлые племена), частично перешла на арабский язык. Поскольку процесс урбанизации шел медленно, а большинство жителей Магриба были кочевники и полукочевники, большая часть берберских регионов оставалась вне зоны влияния арабского языка. Таким образом, процесс арабизации растянулся на двенадцать с половиной веков [Chafik 2005, p. 77]. До середины XIX в. половина населения Алжира и большая часть Марокко оставались практически не затронутыми этим процессом. Ситуация кардинально изменилась с приходом французов в Северную Африку. Их административно-хозяйственная деятельность нарушила традиционные связи и уклад жизни берберов, вынуждая их переселяться в города и тем самым способствуя ускоренной арабизации бербероязычного населения страны.

в основном обособленно от арабов, в бербероязычной среде, продолжая использовать берберский язык в повседневной жизни.

Начиная с первой половины XIX в. Северная Африка стала объектом экспансионистских устремлений европейских государств. Наиболее последовательно укрепляла свои позиции в османских владениях Франция, которая к началу XIX в. располагала развитой сетью консульских представительств, торговых факторий и духовных миссий, разбросанных по всему югу Средиземноморья — от Леванта до Марокко [Дьяков 2008, с. 16].

Колонизация стран Магриба сопровождалась развертыванием систематических исследований в области «туземной» культуры, что, помимо реализации прикладных задач «цивилизаторской миссии» Франции, способствовало также развитию наук, в особенности лингвистических и исторических дисциплин.

Так, значительный вклад в разработку грамматик и словарей берберского языка, описание большинства известных диалектов, включая широкий круг проблем языкознания, внесли европейские миссионеры и исследователи, в т. ч. основоположники берберологии как науки отец и сын Р. и А. Бассе во второй половине XIX в. и такие известные берберологи первой половины XX в., как миссионер Ш. Фуко, С. Бьярне, Э. Дестен, Э. Лауст, Г. Штумме, Ф. Бегвино, Г. Марси, Г. Колен, Э. Ибаньес, А. Пикар, Ф. Никола.

В своих исследованиях европейцы опирались и на рукописные берберские тексты, которые они начали собирать, формировать в коллекции и каталогизировать. Благодаря их работе, многие ценные рукописи сохранились до наших дней и доступны сегодня широкому кругу исследователей.

В Марокко первые тексты на берберском языке были обнаружены на юго-западе страны в ареале распространения языка ташельхит¹¹ в 40-х гг. XIX в. Французский консул в Могadore Жак-Дени Делапорт (1777–1861 гг.) приобрел берберские рукописи и передал их в Королевскую библиотеку Парижа. На протяжении всего XIX в. эта берберская коллекция регулярно пополнялась.

Большую коллекцию уже в XX в. удалось собрать другому французу – Арсену Ру¹², возглавлявшему берберский колледж г. Азру в Центральном Марокко. Коллекцию ученого после его смерти в 1971 г. родственники передали Институту средиземноморских исследований в Экс-ан-Провансе. Позднее эту коллекцию назовут именем Арсена Ру.

В 70–80-х гг. XX в. еще одна библиотека пополнила свою коллекцию берберскими рукописными текстами. Это Лейденская библиотека в Голландии.

Помимо региона шильхов, важным источником берберского рукописного наследия является ареал распространения ибадитского учения на западе исламского мира (Мзаб в Алжире, остров Джерба в Тунисе и Джебель-Нефуса в

11 Диалект ташельхит (разновидность берберского языка) относится к языковому ареалу шильхов (chleuh), проживающих на равнине Сус, в западной части Высокого Атласа и Антиатласе.

12 Арсен Ру (Arsène Roux) (1893–1971 гг.) – французский ученый, лингвист. В 1920–1950-е гг. жил и работал в Марокко. Изучал арабский классический язык, марокканский разговорный язык (дариджа) и диалекты берберского языка. Собрал коллекцию берберских рукописей. Часть текстов была опубликована им в Рабате. Основал и долгое время возглавлял берберский колледж в Азру. После смерти в 1971 г. его родственники пожертвовали собранную им библиотеку Институту средиземноморских исследований в Экс-ан-Провансе. Фонд Арсена Ру содержит порядка двухсот рукописных текстов на берберском языке, несколько арабских рукописей и большую коллекцию записанных в результате этнографических исследований и поездок по Марокко самим А. Ру загадок, пословиц, рассказов и жизнеописаний местных святых.

Ливии), где было обнаружено большое число рукописных документов.

К недавним открытиям можно отнести мавританские [Gaudio 2002] и туарегские [Norris 2006] рукописи.

Нередко ученым удается обнаружить рукописные тексты в регионе Кабилии. В этом смысле первопроходцем стал американский востоковед Уильям Браун Ходжсон. Будучи консулом в Алжире в 1830-е гг., ему удалось собрать коллекцию текстов, написанных на языке берберского племени беджая [Hodgson 1836; Aoumer 2016]. Существует также рукопись, упомянутая Жан-Домиником Лучани [Luciani 1893], из частной библиотеки кабийской деревни Гергур. Она была обнаружена на рубеже XIX–XX вв. Ассоциацией исторических исследований провинции Беджая (GENIMAB) наряду с другими похожими рукописями [Aissani 2000].

Важнейшим аспектом в изучении данной темы, на наш взгляд, является каталогизация берберских документов. Начало этого процесса можно отнести к 1882 г.

После установления Францией в 1881 г. протектората над Тунисом в Магриб была направлена научная миссия Рене Бассе (René Basset) и Октава Худаса (Octave Houdas). Цель миссии заключалась в инвентаризации арабских рукописей, хранящихся в библиотеках Тунисского регентства, и составлении полного каталога библиотек и частных коллекций Магриба.

Рене Бассе упоминал о трудностях, связанных с получением доступа к рукописным коллекциям. В успешной реализации задач миссии неоценимую роль сыграли магрибинцы-мусульмане, занимавшие различные должности в колониальной администрации.

В тот период были каталогизированы рукописные фонды следующих библиотек:

- двух библиотек университета аз-Зайтуна в Тунисе;
- Музейной библиотеки города Алжира;
- библиотек при медресе городов Тлемсен и Алжир;
- библиотеки Большой мечети Алжира и двух мечетей города Феса (Марокко);
- библиотек завий Темасин, Варгла, Аджаджа и эл-Хамел (Алжир) [Houdas, Basset 1882].

В течение последней трети XX в. качественный вклад в начало изучения берберских рукописей внесли работы Полетт Галан-Перне [Galand-Pernet 1972; Galand-Pernet 1973], Али Амахана [Amahan 1984; Amahan 1993], Нико ван ден Бутерта [Boogert 1995; Boogert 1997; Boogert 1998], Гарри Струмера и Майкла Перона [Stroomer, Peyron 2003].

В XXI в. появились две работы, целью которых было обобщение накопленных знаний о берберских рукописях. Обе представляют собой коллективные труды исследователей, занимающихся вопросами истории и культурного наследия берберов.

Первая работа, опубликованная в 2004 г., представляет собой сборник статей марокканских и европейских ученых под редакцией проф. Мухаммеда Хаммама (бывшего директора исследовательского центра Королевского института берберской культуры Марокко) «Берберские рукописи. Их значение и области охвата» [Hammat 2004].

Вторая – коллективный труд европейских и алжирских исследователей «Берберские рукописи в странах Магриба и в европейских коллекциях: локализация, идентификация, сохранение и распространение» [Les Manuscrits Berbères au Maghreb 2007]. Этот труд подготовлен в координации с Центром по сохранению книг (г. Арль, Франция) в рамках европейской про-

граммы MANUMED (Manuscripts de la Méditerranée, «Средиземноморские рукописи»), утвержденной Европейской комиссией в 1998 г. в контексте проекта европейско-средиземноморского партнерства Euromed Heritage (1998–2013 гг.) по сохранению культурного наследия Средиземноморского региона.

К числу исследований, посвященных обобщению знаний о рукописных текстах на берберском и диалектном арабском языках, можно отнести также работы [Ould-Braham 2016; Ould-Braham 2017] специалиста в области изучения и популяризации знаний о берберских рукописях на арабском языке Уахми Ульд-Брахам¹³.

Проблематика изучения берберских рукописей, согласно авторам упомянутых работ, сводится к трем важным вопросам.

Первый касается самой специфики работы по изучению берберских текстов, требующей от исследователя серьезной подготовки. Специалист должен не только владеть грамматическими структурами, лексикой, риторическими аспектами и семантико-синтаксическими нюансами отдельных диалектов берберского языка, на которых написаны рукописи, но и иметь глубокие знания исторического контекста создания той или иной рукописи. Решение этого вопроса видится в расширении и углублении коллективной работы, развитии тесного сотрудничества между различными научно-исследовательскими центрами, университетами и культурными ассоциациями разных стран с целью научного обмена, реализации совместных научно-исследовательских проектов, проведения международных и региональных форумов, конферен-

ций, семинаров и подготовки молодых ученых. Ведущую роль в этой работе, безусловно, отводят самим берберам. К их числу относятся многие видные лингвисты и берберологи современности. Некоторых из них мы упомянули в данной работе.

Другая проблема – доступность рукописных текстов, находящихся в частных коллекциях. По мнению голландского исследователя Гарри Струмера, «большинство берберских рукописей, написанных на арабском языке, хранятся в деревнях и небольших городах на юге Марокко, в домашних коллекциях берберов, <...> вне досягаемости исследователей» [Stroomer 2004, p. 18].

Также ученые отмечают необходимость унификации подходов к описанию берберских рукописей, ведения работы по оцифровке и каталогизации рукописного материала. Это необходимо для обеспечения доступности документов для исследовательского сообщества.

На сегодняшний день существуют сведения о следующих коллекциях берберских рукописей, хранящихся в государственных и институциональных библиотечных фондах:

- берберские рукописи Отдела точных рукописей Национальной библиотеки Франции (г. Париж); собрание пополняется с XIX в., в библиотеке хранится 20 рукописей, представляющих большую ценность; они относятся к трем берберским языковым ареалам: шильхи, тамазигхты (регион Высокого Атласа, Среднего Атласа и Антиатласа) и кабилы (горы Большая и Малая Кабилия) [Galand-Pernet 1973, pp. 283–284];

¹³ Уахми Ульд-Брахам (Ouahmi Ould-Braham) – ученый, лингвист алжирского происхождения, преподаватель Университета Париж VIII (Université Paris 8 Vincennes – Saint-Denis). Является основателем французского академического издания «Берберские исследования и документы» (Études et Documents Berbères). Живет и работает во Франции.

- берберские рукописи из коллекции Фонда Арсена Ру, хранящейся в Медиа-центре Средиземноморского дома гуманитарных наук (MMSH) и Института исследований арабо-мусульманского мира (IREMAM, CNRS) в Эксан-Провансе; коллекция включает 195 документов [Ould-Braham 2017, p. 192];
- берберские рукописи Отдела восточных рукописей Лейденской библиотеки; здесь хранится более 300 документов разнообразного содержания [El Mounadi 2016];
- берберские рукописи, хранящиеся в библиотеке Королевской академии истории Мадрида (коллекция Гаянгоса) – не менее 4 рукописей [Aït Belaid 2007];
- берберские рукописи Публичной библиотеки г. Рабата – около 15 рукописей [Galand-Pernet 1972];
- берберские рукописи Библиотеки Фонда короля Абдул-Азиза Ал-Сауда (Касабланка);
- берберские рукописи Национальной библиотеки Алжира (Алжир);
- берберские рукописи Национальной библиотеки Туниса (Тунис) [Ould-Braham 2017, p. 192].

Берберские рукописи, в т. ч. уже известные научно-исследовательскому сообществу, еще только предстоит изучить и дать им всестороннюю оценку. Несомненно, древние рукописные тексты прольют свет и на многие спорные вопросы языка и истории берберов. По мнению У. Ульд-Брахамы, рукописи представляют собой одновременно «исторические документы, археологические находки, этнографические открытия и памятники культуры бербер-

ского народа и нуждаются во всестороннем исследовании, как любой другой исторический артефакт» [Ould-Braham 2017, p. 199].

Как полагают исследователи, большая часть рукописного наследия берберов еще не открыта. В этой связи важно отметить такую особенность большинства берберских рукописей, как наличие в начале текста заглавия на арабском языке, в то время как сам текст на берберском языке традиционно начинается ниже. Это могло вводить в заблуждение хранителей библиотек и архивов. Исследователи не исключают, что значительное число т. н. арабских рукописей, хранящихся в публичных библиотеках Марокко, Алжира и других стран региона, содержат в себе берберские тексты. Эта гипотеза требует дополнительных изысканий, в результате которых, возможно, удастся обнаружить новые берберские рукописи [Stroomer 2004, p. 26].

В завершение экскурса в проблематику берберской письменной традиции отметим, что идеи воссоздания берберами своего национального письменного языка и закрепления за ним государственного статуса в конституциях ряда стран¹⁴ напрямую связаны с ростом самосознания среди берберов во второй половине XX – начале XXI вв. и обусловлены социально-политической ситуацией, сложившейся в государствах Северной Африки на рубеже веков.

Впервые в Новое время рост самосознания в берберской среде наблюдался во второй половине XX в. на фоне национально-патриотического и религиозного подъема, охватившего население североафриканских государств в период освободительной борьбы на-

14 В настоящее время берберский язык является официальным языком в Марокко и Алжире, национальным языком в Мали и Нигере и региональным языком в Ливии.

родов (в первую очередь Алжира и Марокко) против французских колонизаторов. Вклад берберских народов в обретение этими государствами независимости трудно переоценить.

Между тем в 60–70-х гг. XX в. освободившиеся от колониальной зависимости страны Магриба взяли жесткий курс на «арабизацию», целью которой было объединение и сплочение нации на основе общих арабо-мусульманских ценностей. Ответной реакцией на этот процесс стала активизация движения берберов за самоопределение, за культурные и языковые права.

«Тенденция к консолидации и сплочению» берберских групп подпитывалась, главным образом, деятельностью международных берберских организаций. Так называемая глобализация берберского вопроса, наблюдаемая в последние десятилетия, по сути не несет в себе национально-этнического подтекста. Речь идет, скорее, о политизации «берберского вопроса» на фоне существующих внутренних социально-политических проблем в странах региона [Фурсова 2018, с. 261–262].

С другой стороны, можно предположить, что «глобализация берберского вопроса» является своего рода вынужденной тактикой, которая через привлечение большего числа сторонников и внимания мировой общественности дает возможность берберам быть услышанными правительствами своих стран.

В этом контексте следует отметить неоднозначность решения о стандартизации берберского языка.

Основная практическая сложность при разработке стандартизированного алфавита заключается в дифференциации некоторых фонем и букв берберских идиомов, вызванной их прогрессивной локализацией (обособленностью). Как представляется, принятый за основу древнеливийский алфа-

вит имеет для берберов, скорее, символическое значение, являясь социокультурным и этнолингвистическим ориентиром, средством культурной идентификации берберов в целом.

В признании берберского языка в качестве единого для всех берберских этнических групп кроется также сложность политического свойства. Дело в том, что сегодня на берберском языке говорит население, проживающее в географических районах, принадлежащих разным государствам. При этом необходимо учитывать, что политическая и идеологическая ориентация этих стран слишком различна, чтобы объединить и унифицировать язык на одном уровне [Issaadi 2014, p. 25].

С этой точки зрения представляется естественным, что каждый бербероговорящий регион стремится к созданию своего письменного языкового стандарта.

Несомненно, решимость берберов воссоздать свою национальную письменность обусловлена желанием усилить требования о расширении культурных прав, в первую очередь – закреплении официального статуса берберского языка в Конституции. До появления официального стандартизированного письменного языка реализовать эту идею практически было невозможно. Власти стран, где проживают берберские этнические группы, неоднократно подчеркивали, что берберский язык никогда не сможет стать официальным языком государства по причине отсутствия единого письменного языка [Фурсова 2018, с. 261].

Несмотря на непростой и долгий период борьбы за признание своих культурно-исторических прав, берберы демонстрируют всему миру последовательную и кропотливую работу, направленную на «возвращение к себе».

В стремлении берберского сообщества возродить национальную пись-

менную форму своего языка, наряду с бережным отношением к своей письменной традиции, начало изучению которой уже положено, кроется большой потенциал, направленный на сохранение и приумножение берберского культурно-исторического наследия.

Список литературы

- Ад-Дарджини Абу-л-‘Аббас Ахмад ибн Са’ид (1974) Табакат аль-машаих би-ль-магриб (Книга классов шейхов Магриба). Константина, Алжир. Том 2 (на арабском).
- Айхенвальд А.Ю., Милитарев А.Ю. (1991) Ливийско-гуанчские (берберские) языки // Языки Азии и Африки. Африка. Кн. 2. М.: ИВ РАН. С. 148–267.
- Дьяков Н.Н. (2008) Мусульманский Магриб. Шерифы, тарикаты, марабуты в истории Северной Африки (Средние века, Новое время). СПб.: СПбГУ.
- Завадовский Ю.Н. (1967) Берберский язык. М.: Наука.
- Саллу М. (1993) Берберский субстрат в арабском марокканском разговорном языке: автореферат диссертации кандидата филологических наук. М.: ИВ РАН.
- Фурсова Е.Н. (2018) Берберский вопрос и проблема самоидентификации коренного населения Северной Африки на примере современного алжирского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. Т. 10. № 2. С. 254–268. DOI : 10.21638/11701/spbu13.2018.209
- Aissani D. (2000) Écrits de Langue Berbère de la Collection de Manuscrits Oulahbib (Béjaïa) // Études et Documents Berbères, no 15–16 (1998–1999), pp. 81–99.
- Ait Belaid A. (2007) Manuscrits Arabes y Arabistas Españoles: Sobre la Colección Gayangos de la Real Academia de la Historia (RAH) de Madrid (1ª parte) // Anaquel de Estudios Árabes, vol. 18, pp. 5–39.
- Amahan A. (1984) Sur une Notation du Berbère en Caractères Arabes dans un Fragment Manuscrit Inédit de 1832 // Comptes Rendus du G.L.E.C.S., vol. 24–28, pp. 51–58.
- Amahan A. (1993) L’Ecriture en Tachelhyt est-elle une Stratégie des Zawayas? À la Croisée des Etudes Libyco-berbères // Mélanges Offerts à Paulette Galand-Pernet et Lionel Galand, Paris: Geuthner, pp. 437–449.
- Amahan A. (2004) Champs Traités par les Manuscrits Amazigh. Rapport Ecriture – Oralité // Le Manuscrit Amazigh, Son Importance et Ses Domaines (ed. Hammam M.), Rabat: Institut Royal de la Culture Amazighe, pp. 5–15.
- Aoumer F. (2016) Essai de Grammaire, à Partir d’un Ouvrage Manuscrit en Langue Kabyle d’un Taleb de Bougie (début du XIXe siècle) // Etudes et Documents Berbères, no 35, pp. 103–116.
- Boogert Nico van den (1995) Catalogue des Manuscrits Arabes et Berbères du Fonds Roux (Aix-en-Provence) // Travaux et Documents de l’Iremam, no 18, Aix-en-Provence: IREMAM.
- Boogert Nico van den (1997) Berber Literary Tradition of the Sous – with an Edition and Translation of ‘The Ocean of Tears’ by Muhammad Awzal (d. 1749), Leiden: NINO.
- Boogert Nico van den (1998) La Révélation des Enigmes. Lexique Arabo-berbère des XVIIe et XVIIIe siècles (Aix-en-Provence) // Travaux et Documents de l’Iremam, no 19, Aix-en-Provence: IREMAM.
- Chafik M. (2005) A Brief Survey of Thirty-Three Centuries of Amazigh History, Rabat: Publications of the Royal Institute of Amazigh Culture (IRCAM).
- El Mounadi A. (2016) Les Manuscrits Amazighes non Catalogués dans la Bibliothèque de l’Université de Leiden // Études et Documents Berbères, no 35–36, pp. 217–241.

Galand-Pernet P. (1972) Notes sur les Manuscrits à Poèmes Chleuhs de la Bibliothèque Générale de Rabat // *Journal Asiatique*, vol. CCLX, pp. 299–316.

Galand-Pernet P. (1973) Notes sur les Manuscrits à Poèmes Chleuhs du Fonds Berbère de la Bibliothèque Nationale de Paris // *Revue des Études Islamiques*, vol. 11, pp. 283–296.

Gaudio A. (2002) *Les Bibliothèques du Désert. Recherches et Études sur un Millénaire d'Écrits*, Paris: L'Harmattan.

Hamam M. (2004) Introduction // *Le Manuscrit Amazigh, Son Importance et Ses Domaines* (ed. Hamam M.), Rabat: Institut Royal de la Culture Amazighe, pp. 7–13.

Hodgson W.B. (1836) “Lettre... à M. D'Avezac” // *Bulletin de la Société de Géographie*, vol. 6, pp. 247–250.

Houdas O., Basset R. (1882) *Mission Scientifique en Tunisie*, vol. 1. Impr. de P. Fontana.

Issaadi N. (2014) *Discours Epilinguistique et Construction Identitaire dans le Contexte Kabyle: Espaces de Référence Multiples et Identité*, Sous la Direction de Francis Manzano, Lyon: Université Jean Moulin // www.theses.fr/2014LYO30045, дата обращения 22.07.2020.

Les Manuscrits Berbères au Maghreb et dans les Collections Européennes: Localisation, Identification, Conservation et Diffusion (2007) // *Actes des Journées d'étude d'Aix-en-Provence*, 9 et 10 décembre 2002, Gap, Atelier Perrousseaux.

Luciani J.D. (1893) *El-Haoudh, Manuscrit Berbère de la Bibliothèque-Musée d'Alger* // *Revue Africaine*, vol. 37, pp. 151–180.

Norris H.T. (2006) “Écrits Touaregs en Arabe Classique: Un Héritage Mécon-

nu” // *Berbères ou Arabes? Le Tango des Spécialistes* (ed. Claudot-Hawad H.), Paris, pp. 263–281.

Ould-Braham O. (1988) *Sur une Chronique Arabo-berbère des Ibâdites Médiévaux* // *Études et Documents Berbères*, no 4, pp. 5–28.

Ould-Braham O. (2016) *Des Manuscrits Maghrébins en Général et des Manuscrits Berbères Anciens en Graphie Arabe en Particulier* // *Études et Documents Berbères*, no 35–36, pp. 9–30.

Ould-Braham O. (2017) *Des Manuscrits Berbères Anciens en Graphie Arabe. Quels Objectifs Ultimes Atteindre?* // *Faits de Langue et Société*, no 3, pp. 190–211.

Peyron M. (2012) S. Pouessel, *Les Identités Amazighes au Maroc* // Michael Peyron's Berber website // <http://michaelpeyron.unblog.fr/>, дата обращения 22.07.2020.

Sellès M. (2014) *Les Manuels de Berbère Publiés en France et en Algérie (XVIIIe–XXe siècle): d'une Production Orientaliste à l'Affirmation d'une Identité Postcoloniale* // *Manuels d'Arabe d'Hier et d'Aujourd'hui: France et Maghreb, XIXe–XXIe siècle* (eds. Larzul S., Messaoudi A.), pp. 132–144.

Stroome H. (2004) *La Tradition des Manuscrits Berbères en Tachelhiyt* // *Le Manuscrit Amazigh, Son Importance et Ses Domaines* (ed. Hamam M.), Rabat: Institut Royal de la Culture Amazighe, pp. 17–31.

Stroome H., Peyron M. (2003) *Catalogue des Archives Berbères du “Fonds Arsène Roux”*, Keulen: Ruediger Koeppe Verlag.

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-13

On the Issue of the Berber Written Tradition

Evgenia N. FURSOVA

PhD in History

Trade Mission of the Russian Federation in the Kingdom of Morocco, 9, Rue Ketama, Rabat, Morocco

E-mail: masr@mail.ru

CITATION: Fursova E.N. (2020) On the Issue of the Berber Written Tradition. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 13, no 3, pp. 232–248 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-13

Received: 15.06.2020.

ABSTRACT. *The article is devoted to the study of the linguistic tradition of the Berbers, who are the indigenous people of North Africa. The Berbers have maintained a rich tradition of spoken language.*

At the turn of the 20th -21st centuries, against the backdrop of the intensification of the movement for self-determination, their cultural and linguistic rights, the Berbers launched a large-scale activity aimed at restoring the national written language. The author suggested that the need to develop standardized writing was partly due to the desire of the Berbers to consolidate the official status of their language in the Constitution.

The author notes that the aggravation of the so-called “Berber question” at the end of the 20th century spurred the interest of scientists and researchers in the Berber written heritage.

Most of the surviving handwritten documents make Berber texts (mostly religious), recorded using the Arabic alphabet between the 15th and early 20th centuries. The study of conditions for their creation and fields of their application shows that these texts played a significant role in the dissemination of religious and scientific knowledge among the Berbers. It is concluded that despite the use of the predom-

inantly oral form of the language, the Berbers managed to create a unique written tradition.

The article discusses in detail the main problems of the study of Berber manuscripts, among which: the requirement from the researcher of serious pre-knowledge in various fields; the problem of accessibility of texts stored in private collections; the need to develop unified approaches to the description of Berber manuscripts, their digitization and other important arrangements to ensure the availability of documents for the scientific-research community.

Particular attention is paid to the history of the creation of the first collections of Berber manuscripts and their cataloging. The author has also highlighted the work of scientists, who made a qualitative contribution to the study of the Berber manuscripts, most of which have not yet been discovered and carry significant potential aimed at preserving and enhancing the Berber cultural and historical heritage.

KEY WORDS: *the Berber language, the status of the Berber language, the Berber script, the Berber question, the Berber literary tradition, the Berber manuscripts, the Neo-Tifinagh alphabet*

References

- Aissani D. (2000) Écrits de Langue Berbère de la Collection de Manuscrits Oulahbib (Béjaïa). *Études et Documents Berbères*, no 15–16 (1998–1999), pp. 81–99.
- Ait Belaid A. (2007) Manuscritos Arabes y Arabistas Españoles: Sobre la Colección Gayangos de la Real Academia de la Historia (RAH) de Madrid (1ª parte). *Anaquel de Estudios Árabes*, vol. 18, pp. 5–39.
- Al-Darjini Abu l-Abbàs Ahmad ibn Sa'id (1974) *Kitab Tabaqat al-masha'ikh bi-l-Maghrib (The Layers of Sheikhs in Morocco)*, Constantine: Matba'at al-ba'th, 1394/1974. 2 vol. (in Arabic).
- Amahan A. (1984) Sur une Notation du Berbère en Caractères Arabes dans un Fragment Manuscrit Inédit de 1832. *Comptes Rendus du G.L.E.C.S.*, vol. 24–28, pp. 51–58.
- Amahan A. (1993) L'Écriture en Tachelhyt est-elle une Stratégie des Zawaya? À la Croisée des Etudes Libyco-berbères. *Mélanges Offerts à Paulette Galand-Pernet et Lionel Galand*, Paris: Geuthner, pp. 437–449.
- Amahan A. (2004) Champs Traités par les Manuscrits Amazigh. Rapport Ecriture – Oralité. *Le Manuscrit Amazigh, Son Importance et Ses Domaines* (ed. Hammam M.), Rabat: Institut Royal de la Culture Amazighe, pp. 5–15.
- Aoumer F. (2016) Essai de Grammaire, à Partir d'un Ouvrage Manuscrit en Langue Kabyle d'un Taleb de Bougie (début du XIXe siècle). *Etudes et Documents Berbères*, no 35, pp. 103–116.
- Aykhenva'd A.Yu., Militarev A.Yu. (1991) Libyan-guanche (Berber) Languages. *Languages of Asia and Africa. Afroasiatic Languages*. Book 2, Moscow, pp. 148–267 (in Russian).
- Boogert Nico van den (1995) Catalogue des Manuscrits Arabes et Berbères du Fonds Roux (Aix-en-Provence). *Travaux et Documents de l'Iremam*, no 18, Aix-en-Provence: IREMAM.
- Boogert Nico van den (1997) *Berber Literary Tradition of the Sous – with an Edition and Translation of 'The Ocean of Tears' by Muhammad Awzal (d. 1749)*, Leiden: NINO.
- Boogert Nico van den (1998) La Révélation des Enigmes. Lexique Arabo-berbère des XVIIe et XVIIIe siècles (Aix-en-Provence). *Travaux et Documents de l'Iremam*, no 19, Aix-en-Provence: IREMAM.
- Chafik M. (2005) *A Brief Survey of Thirty-Three Centuries of Amazigh History*, Rabat: Publications of the Royal Institute of Amazigh Culture (IRCAM).
- D'yakov N.N. (2008) *The Muslim Maghreb. Sheriffs, Tariqats, and Marabouts in the History of North Africa (Middle Ages, Modern Times)*, Saint Petersburg: SpbGU (in Russian).
- El Mounadi A. (2016) Les Manuscrits Amazighes non Catalogués dans la Bibliothèque de l'Université de Leiden. *Études et Documents Berbères*, no 35–36, pp. 217–241.
- Fursova Ye.N. (2018) The Berber Question and the Self-identity Problem of the North African Indigenous Population in the Context of Contemporary Algerian Society. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, vol. 10, no 2, pp. 254–268 (in Russian). DOI: 10.21638/11701/spbu13.2018.209
- Galand-Pernet P. (1972) Notes sur les Manuscrits à Poèmes Chleuhs de la Bibliothèque Générale de Rabat. *Journal Asiatique*, vol. CCLX, pp. 299–316.
- Galand-Pernet P. (1973) Notes sur les Manuscrits à Poèmes Chleuhs du Fonds Berbère de la Bibliothèque Nationale de Paris. *Revue des Études Islamiques*, vol. 11, pp. 283–296.
- Gaudio A. (2002) *Les Bibliothèques du Désert. Recherches et Etudes sur un Millénaire d'Écrits*, Paris: L'Harmattan.
- Hammam M. (2004) Introduction. *Le Manuscrit Amazigh, Son Importance et Ses Domaines* (ed. Hammam M.), Rabat:

Institut Royal de la Culture Amazighe, pp. 7–13.

Hammam M. (ed.) (2004) *Le Manuscrit Amazigh, Son Importance et Ses Domaines*, Rabat: Institut Royal de la Culture Amazighe.

Hodgson W.B. (1836) "Lettre... à M. D'Avezac". *Bulletin de la Société de Géographie*, vol. 6, pp. 247–250.

Houdas O., Basset R. (1882) *Mission Scientifique en Tunisie*, vol. 1. Impr. de P. Fontana.

Issaadi N. (2014) *Discours Epilinguistique et Construction Identitaire dans le Contexte Kabyle: Espaces de Référence Multiples et Identité, Sous la Direction de Francis Manzano*, Lyon: Université Jean Moulin. Available at: www.theses.fr/2014LYO30045, accessed 22.07.2020.

Les Manuscrits Berbères au Maghreb et dans les Collections Européennes: Localisation, Identification, Conservation et Diffusion (2007). *Actes des Journées d'étude d'Aix-en-Provence*, 9 et 10 décembre 2002, Gap, Atelier Perrousseaux.

Luciani J.D. (1893) El-Haoudh, Manuscrit Berbère de la Bibliothèque-Musée d'Alger. *Revue Africaine*, vol. 37, pp. 151–180.

Norris H.T. (2006) "Écrits Touaregs en Arabe Classique: Un Héritage Méconnu". *Berbères ou Arabes? Le Tango des Spécialistes* (ed. Claudot-Hawad H.), Paris, pp. 263–281.

Ould-Braham O. (1988) Sur une Chronique Arabo-berbère des Ibâdites Médiévaux. *Études et Documents Berbères*, no 4, pp. 5–28.

Ould-Braham O. (2016) Des Manuscrits Maghrébins en Général et des Manuscrits Berbères Anciens en Graphie Arabe en Particulier. *Études et Documents Berbères*, no 35–36, pp. 9–30.

Ould-Braham O. (2017) Des Manuscrits Berbères Anciens en Graphie Arabe. Quels Objectifs Ultimes Atteindre? *Faits de Langue et Société*, no 3, pp. 190–211.

Peyron M. (2012) S. Pouessel, Les Identités Amazighes au Maroc. *Michael Peyron's Berber website*. Available at: <http://michaelpeyron.unblog.fr/>, accessed 22.07.2020.

Sallu M. (1993) *Berber Substratum in Arabic Moroccan Spoken Language*, Moscow (in Russian).

Sellès M. (2014) Les Manuels de Berbère Publiés en France et en Algérie (XVIIIe–XXe siècle): d'une Production Orientaliste à l'Affirmation d'une Identité Postcoloniale. *Manuels d'Arabe d'Hier et d'Aujourd'hui: France et Maghreb, XIXe–XXIe siècle* (eds. Larzul S., Messaoudi A.), pp. 132–144.

Stroomer H. (2004) La Tradition des Manuscrits Berbères en Tachelhiyt. *Le Manuscrit Amazigh, Son Importance et Ses Domaines* (ed. Hammam M.), Rabat: Institut Royal de la Culture Amazighe, pp. 17–31.

Stroomer H., Peyron M. (2003) *Catalogue des Archives Berbères du "Fonds Arsène Roux"*, Keulen: Ruediger Koeppe Verlag.

Zavadovsky Yu.N. (1967) *Berber Language*, Moscow: Nauka (in Russian).